

- Ну, это совсем другое дело. Вы гость во дворце, в то время как король Сяньян на самом деле живет там.

- Он же не живет во внутреннем дворце. У него есть свой собственный особняк на территории дворца. Неужели ты действительно думаешь, что люди, которые живут во дворце, имеют легкий доступ к внутреннему дворцу? - Дуань Тинсюань закатил глаза. Однако, после некоторого размышления, он вынужден был признать, что это, на самом деле, совершенно неприлично, чтобы король свободно входил и выходил из внутреннего дворца для посещения предыдущей императрицы. С другой стороны, лучше ничего не говорить об этом Нуан-Нуан, а то у нее могут возникнуть какие-то странные мысли насчет того, что происходит во дворце.

- Ах, вот как? Очень хорошо, давайте вернемся к исходной теме. Итак, что же произошло дальше?

- А что же еще? Как только вдовствующая императрица умерла, король Сяньян подал прошение покинуть дворец. С тех пор его нога ни разу не ступала в столицу. Довольно много людей подозревают, что между императором и королем должно было произойти какое-то разногласие, но у меня сложилось впечатление, что император был готов оставить прошлое в прошлом и даже не сделал королю выговор. Хотя там, возможно, были некоторые незначительные нарушения, это не должно быть что-то слишком плохое.

- Значит, вы никогда не удосуживались выяснить, что же это за «незначительное нарушение»? - Су Нуан Нуан была теперь еще более любопытной, она всегда особенно интересовалась предысториями в исторических телевизионных драмах.

- Неужели ты думаешь, что мне больше нечем заняться, кроме как копаться в таких пустяках? - принц закатил глаза. Сегодня вечером он закатывал глаза больше, чем за весь прошедший год. Ну, тут уж ничего не поделаешь, Су Нуан Нуан просто обладает уникальным талантом делать его беспомощным от гнева.

- Как же вам не быть любопытным? Это не логично, совсем не логично. Похоже, что люди в Древнем Китае действительно не так любопытны, - Су Нуан Нуан пробормотала себе под нос, у нее все еще было достаточно разумности, чтобы понизить голос, так, чтобы Дуань Тинсюань не смог слышать ее должным образом.

- О чем ты говоришь? - как и ожидалось, принц придвинулся ближе с вопросительным видом.

- Ничего, я просто разговариваю сама с собой. Пожалуйста, не избегайте больше этого вопроса, давайте серьезно рассмотрим, имеет ли обморок императора какое-либо отношение к королю Сяньяню, - Су Нуан Нуан постучала пальцами по столу.

Дуань Тинсюань был немного раздражен этим настойчивым поведением, почему она настаивает на расследовании этого вопроса? Он должен был перенаправить ее, иначе они будут сидеть здесь до рассвета.

- Да тут и думать особенно не о чем. На данный момент это все догадки. С императором все в полном порядке, так какие же могут быть проблемы? Когда король Сянъян жил во дворце, их отношения были довольно хорошими. Хотя, нельзя сказать, что король Сянъян разорвал отношения по гнусным причинам, мы, в то же время, не можем утверждать, что не было совершенно никакой вины - мягко сказал Дуань Тинсюань, однако в воздухе витало слабое ощущение намерения убить. Если у этого короля Сянъяна были злые намерения, то у принца не было проблем с тем, чтобы убрать этого человека.

Су Нуан Нуан подперла рукой подбородок, изучая ситуацию через свою современную призму, и медленно сказала:

- У императора есть наследники, и, если что-то случится, трон не перейдет к этому младшему брату. Только не с наследным принцем и несколькими другими взрослыми сыновьями. Как вы уже сказали, они все превосходны в своей собственной области знаний, поэтому, если не произойдет огромная катастрофа, трон не попадет к нему.

- Я уже сказал, что все это только предположения, - мрачно сказал Дуань Тинсюань, - Прошло уже 10 лет с тех пор, как король Сянъян покинул столицу, даже министры двора были заняты восхвалением его как добродетельного короля, который знает, что надо держаться в стороне. Но все это чушь, разве нам нужно, чтобы он баламутил процветающую и мирную страну? Более того, если бы за ним не было никакого злого умысла, то какая необходимость в том, чтобы заметать свои следы? Разве это не свидетельство нечистой совести?

- Кроме того, какой смысл был идти на такой риск, чтобы заполучить в свои руки армейский провиант? Люди так себя не ведут, если у них нет какой-то скрытой цели. К сожалению, у меня нет никаких доказательств его нечестной игры, и я не могу найти ни одной из скрытых нитей, которые связывают его с этим делом. Поэтому, в конце концов, это все догадки.

Су Нуан Нуан наконец подняла глаза и кивнула, осознав:

- Я понимаю, возможно, что этот король Сянъян никогда не привлекал вашего внимания до инцидента с моим отцом. Кроме того, вы должны быть особенно осторожны при расследовании этого дела, как вы можете сказать императору, что вы расследуете его младшего брата, в конце концов. Однако я думаю, что вы должны были намекнуть об этом императрице. В конце концов, она ваша тетя. Вы первый, за кем она послала, когда император потерял сознание. Разве она не должна была положиться на наследного принца? Разве она не слишком полагается на вас?

- Хе-хе, моя дорогая жена действительно стала намного острее в последнее время. Однако, даже если бы я не позволил императрице вмешаться в это дело, она все равно полагалась бы на меня. Не только императрица, другие принцы и даже кронпринц считают меня надежным человеком, или ты думаешь, что все мои способности поддельные?

- Ладно, ладно, вам нет нужды продолжать трубить в свой собственный рог, - Су Нуан Нуан ухмыльнулась. После такой длинной речи Дуань Тинсюань похлопал себя по животу. У него

было такое чувство, будто он освободил побольше места в животе и сел лицом к чашке с фрикадельками. В мгновение ока принц героически уничтожил все до единой.

Су Нуан Нуан была действительно обеспокоена этим вопросом. Смогут ли они возродить социальный статус герцога Пиня зависело от того, удастся ли им, в конце концов, свергнуть короля Сянъяна. Она делала это не ради Су Мэн Нуан, а ради всей семьи герцога Пиня, которая пострадала от великой несправедливости. Су Нуан Нуан действительно хотела справедливости для них, не говоря уже о том, что если герцог Пинь сможет восстановить свой прежний социальный статус, она также сможет положиться на свою девичью семью, если случится что-то неожиданное, верно?

Если этот негодяй посмеет спровоцировать ее, она просто соберет вещи и вернется домой. По одному только поведению Су Мэн Нуан она могла сказать, что эта женщина была избалованной и любимой дочерью с большим влиянием.

Естественно, она никогда не должна позволить Дуань Тинсюаню узнать ее мысли. Поскольку дело обстояло именно так, она должна признать, что этот человек не был настолько бесполезным, каким она его себе представляла. Он был, на самом деле, довольно широк в своих взглядах, особенно учитывая все то, что Су Мэн Нуан вытворяла в прошлом. Хотя невозможно читать чужие мысли, она все еще должна хорошо притворяться, чтобы не позволить ему уловить ее резервные планы и просто позволить ему продолжать заниматься этим вопросом от ее имени... в конце концов, лучше перебдеть, чем сожалеть.

Каждый раз, когда эта мысль приходила ей в голову, Су Нуан Нуан чувствовала, как ее щеки краснеют от стыда. У нее было чувство, что, хотя она ничего не сказала, Дуань Тинсюань знал, о чем она в действительности думала, но просто ничего не говорил.

В конце концов, хотя этот человек обычно любил воровать у нее еду и затевать с ней драки, когда дело доходило до серьезных дел, он мог быть вполне надежным. Чем чаще она видела его, тем более выдающимся он становился. Су Нуан Нуан раньше мечтала провести всю свою жизнь с таким мужчиной, кто бы мог подумать, что она сразу же достигнет этой мечты, как только переселится. Однако, как назло, она действительно не могла позволить себе испытывать какие-либо чувства к этому прекрасному человеку. Несмотря ни на что, ее нельзя было соблазнить. Она инстинктивно знала все это и обращалась с Дуань Тинсюанем как с подонком-самцом, чтобы не обжечься о его пламя. Самообман иногда был самой эффективной защитой.

Известие о том, что произошло после обморока императора, пришло быстро. После тщательных обследований и консультаций с императорскими врачами через три дня ему, наконец, был поставлен диагноз. У императора случился небольшой сердечный приступ, из-за которого он впал в легкую кому. К счастью, это было не слишком серьезно, пока он будет осторожен с едой, он должен скоро восстановить свое здоровье.

Императорские наложницы и дворцовые чиновники, которые ломали руки над этим вопросом, наконец-то могли успокоить свои сердца. Даже Дуань Тинсюань вздохнул с облегчением. Хотя новость была не очень широко известна, тот факт, что Дуань Тинсюаня вызывали туда и

обратно во дворец, вызвал легкую дрожь беспокойства по всей резиденции. Однако, поскольку принц пользовался поддержкой императрицы и доверием кронпринца, можно было сказать, что его будущее будет вполне обеспечено, как только этот кризис минует. В этой праздничной атмосфере ненависть вползла в сердца Лю Мин и Дуань Тинъе, хотя они заставили себя изобразить веселье, «глотаю кровь и зубы» после этого метафорического удара в лицо.

Когда кризис закончился, Дуань Тинсюань взял перерыв и провел день, отдыхая дома. Сейчас он болтался вокруг двора Чун Фэн в ожидании обеда, когда он внезапно вспомнил, что Су Нуан Нуан попросила молока.

- Эй, в прошлый раз ты потребовала много молока, сказав, что это для какой-то сливочной штуки, которую мы никогда раньше не видели. И что же это такое? А почему я до сих пор ничего не видел? Разве оно еще не готово? А это не слишком долго? Разве это занимает больше времени, чем изготовление вина?

Су Нуан Нуан медленно раскачивалась в кресле-качалке, обмахиваясь веером, на лбу у нее выступили капельки пота.

- Я собиралась приготовить из него сливки, - лениво проговорила она, - но все это молоко превратилось в закуску. Теперь, когда я думаю об этом, делать сливки - это просто напрашиваться на неприятности, закуски, сделанные со сливками, будут портиться всего за один день в эту нелепую погоду. Какой смысл тратить мои усилия на это? Я действительно не могу поверить, что вы все еще помните это, вы действительно жадный кот?

Пока она говорила, в комнату рысцой вбежал Чжао Чай, когда-то неряшливо выглядевший кот сильно располнел. Благодаря ежедневной ванне его мех сиял на солнце. Даже принц не мог не восхищаться им, когда он сердито сказал:

- Ты относишься к Чжао Чаю лучше, чем ко мне, ты всегда кормишь его мясом и рыбой, ты даже лично купаешь этого зверя. Даже такой достойный наследник, как я, не может сравниться с этим котом, что скажут люди?

Су Нуан Нуан проигнорировала его, веер махал все медленнее, по мере того как она засыпала, внезапно ее глаза распахнулись. Неожиданно тяжесть легла ей на живот, она моргнула и увидела, что Чжао Чай серьезно смотрит на нее. С тихим визгом она шлепнула кота:

- Убирайся, слезь с меня сейчас же, жирдяй! Разве ты не знаешь, как горяч твой мех? Я задохнусь!

Это было не совсем преувеличение, в эту эпоху не было такого понятия, как одежда с коротким рукавом, особенно для женщин. Даже тонкая одежда, которую носили женщины, была чрезвычайно душной, кроме того, с Дуань Тинсюанем, появляющимся все время, как Су Нуан Нуан могла ходить полурасдетая? Прямо сейчас, когда потная одежда липла к ее спине, Чжао Чай ощущался как горячий камень на ее животе.

- Ты что, совсем глупая? Посмотри на себя, ты едва можешь двигать этим веером в одиночку, какой смысл быть такой упрямой? Просто позови Кон-Эр или Хуа-Эр, чтобы они обмахивали тебя веером, ты бы уже спала? - голос Дуань Тинсюаня стал резким от беспокойства, он не мог видеть, как она страдает даже от такой мелочи, как чрезмерная жара. Он наблюдал упрямство Су Нуан Нуан с некоторой беспомощностью, просто о чем она думала? Какой смысл упрячиться из-за такой ерунды?

В ответ Су Нуан Нуан закатила глаза, она наконец подняла Чжао Чая и поставила его на землю. Холодно фыркнув, она сказала:

- Как вы думаете, Кон-Эр и Хуа-Эр не жарко в такую погоду? Если я заставлю их обмахивать меня веером, они будут страдать, как сможет мое сердце вынести это?

<http://tl.rulate.ru/book/13874/698142>